Я пришла в суд по делу о банкротстве немного раньше чем нужно, чтобы не волноваться. Я оделась красиво, по-деловому: тёмная облегающая юбка, накрахмаленная белая блузка, чулки, туфли на каблуках. Мои длинные темные волосы были собраны в аккуратный хвост. Я планировала произвести впечатление молодой женщины, которая хотела поступить правильно, но обстоятельства сложились против нее, подавив ее слабую женственность. Девушки, которая очень сожалеет, ваша честь. У меня дома в холодильнике стоит бутылка дорогого шампанского — отпраздновать будущую финансовую свободу.

Я сверилась со списком на доске у входа в зал суда — передо мной была одна женщина. Я вошла и стала ждать. Клерк читал список долгов. Та просрочила арендную плату на полгода, задолжала почти десять тысяч за машину, и у нее были нелепые долги по кредитным картам, включающие дорогие магазины одежды. Я могла видеть ее в передней части небольшого зала, спиной к дюжине или около того членов аудитории, стоящей лицом к судье, сидящему высоко на скамье. Она была довольно невысокого роста, приятно пухленькая, с прямыми светлыми волосами, одетая в элегантный деловой костюм с юбкой намного ниже колен.

- Общий долг, ваша честь, составляет семьдесят три тысячи сто двадцать семь фунтов и шестнадцать пени, - заключил клерк.

Глупая девчонка. Все, что меньше пятидесяти тысяч — обычное банкротство, все, что больше, должно быть оплачено на аукционе.

"Она знала, что за этим последует", - я видела, как дрожат ее плечи, когда она сдерживала слезы.

Судья посмотрел на нее поверх очков для чтения.

- Мисс Баркер, перед судом представлено доказательство того, что вы жили далеко не по средствам, легкомысленно тратя деньги, не думая о трудолюбивых мужчинах и женщинах, оставшихся расплачиваться за ваши излишества. Их потери должны быть восполнены. Закон допускает, что вас заберут отсюда на публичный аукцион и там продадут в рабство на шесть лет.

Она громко всхлипнула и яростно замотала головой. По обе стороны от нее двигались судебные приставы.

- Выручка от вашего аукциона будет распределена между вашими многочисленными кредиторами, а оставшийся остаток останется в доверительном управлении, чтобы помочь вам восстановить вашу жизнь, когда вы вновь обретете свободу. Решено! - он стукнул молотком.

Приставы взяли мисс Баркер за плечи и подвели к судейской скамье. Прежде чем она успела среагировать, один из них грубо сдернул с нее куртку, а другой сковал ей руки за спиной. Затем один из них вытащил ножницы типа тех, которыми парамедики режут одежду с раненых, и быстро разрезал ее кремовую кофточку, в то время как другой спустил юбку, оставив ее в одном нижнем белье и колготках. Они повернули ее лицом к зрителям. Ее хорошенькое личико

исказилось от боли, по щекам потекли слезы. Она попыталась упасть на пол и свернуться в клубок, но они были готовы к этому и держали ее для нашего удовольствия. У нее была красивая полная фигура, широкие бедра и узкий живот. Я видела, что ее лифчик держал большие сиськи. Я отношу себя к натуралам, но всё равно не могу дождаться, когда увижу их.

Еще три щелчка, и один из приставов сдернул лифчик. Она визжала и извивалась, ее большие сиськи и живот восхитительно покачивались. Тот, что повыше, схватил ее под мышки и приподнял, а другой присел перед ней на корточки и одним быстрым, отработанным движением стянул с нее колготки, туфли и трусики, обнажив массу темных лобковых волос (ха - я знала, что она не натуральная блондинка!). Она брыкалась ногами в тщетной попытке убежать, но ей удавалось только ещё больше раскрывать себя нам, усиливая свой стыд и унижение. Я лениво размышляла, каково это — быть раздетой догола на публике, и должна была признать, что при этой мысли у меня слегка покалывало в промежности. Может быть, неплохая идея для ролевой игры с парнем...

Приставы попытались отвести ее к двери, но она сопротивлялась и извивалась, так что им пришлось взять ее на руки, обхватив одной рукой за спину, а другой придерживая колени, чтобы ноги были широко расставлены. Несмотря на ее вопли, в ее глазах был намек на возбуждение, и я определенно видела блеск влаги в ее разинутой киске. Я подумала, что было бы забавно владеть такой девушкой, если бы у меня были деньги.

Они вывели ее за дверь и отправили на обработку рабов.

Когда мне было чуть за двадцать, мы с подругами иногда ходили смотреть публичные части процесса, обычно просто для того, чтобы поглазеть на голых мужчин, которых измеряли и тестировали, но иногда, чтобы позлорадствовать над судьбой знакомого или даже друга, которого поймали на краже в магазине и приговорили к месяцу или двум. Нет ничего более приятного, чем видеть девушку, с которой ты застукала своего бойфренда, выставленную напоказ голой и униженной.

Я была погружена в свои мысли, когда услышал, как клерк окликнул меня: - Следующее дело в этом суде, мисс Дженнифер Саймонс.

Я шагнула вперед, к скамье подсудимых, которая на самом деле была просто столом напротив судьи. Судебные приставы заняли свои места по обе стороны зала. Я быстро улыбнулась каждому из них — в этом деле они не понадобятся.

- Ваша честь, - прочел клерк, - мисс Саймон предстает перед судом, чтобы просить об уплате долгов на общую сумму менее пятидесяти тысяч фунтов. У нее нет никаких материальных ценностей, кроме разрешенной одежды и личных вещей, - чертовски верно — я позаботилась о том, чтобы тратить деньги только на то, чтобы хорошо провести время!

Он перечитал довольно короткий список остатков на моей кредитной карте и подтвердил общую сумму долга в сорок девять тысяч восемьсот пятьдесят три фунта. Славно — я действительно молодец!

Судья нахмурился. - Мисс Саймонс, похоже, вы успешно обыграли нашу юридическую систему и фактически украли почти пятьдесят тысяч фунтов у наших сограждан. Такие, как вы, вызывают у меня отвращение, но у меня нет иного выбора, кроме как исполнить ваше прощение, - он поднял молоток.

Внезапно за моей спиной хлопнула дверь и послышалась какая-то возня.

- Ваша честь, - раздался пронзительный голос, - я прошу, чтобы меня выслушали!

Я резко обернулась, - какого хрена?

Тощий, растрепанный мужчина средних лет в плохо сидящем костюме пробежал по проходу, размахивая пачкой бумаг, и остановился, тяжело дыша, рядом со мной.

Судья нахмурился. - Что все это значит?

Мужчина взял себя в руки. Он передал бумаги клерку, глубоко вздохнул и заговорил:

- Ваша честь, Вандсвортский округ уже четыре года взыскивает долги мисс Саймонс.

- Какова природа этих долгов?

- Штрафы за парковку плюс проценты.

- А общая сумма долга?

- Сто пятьдесят четыре фунта и семнадцать пени, ваша честь.

Судья посмотрел на клерка, который просматривал бумаги.

Мужчина поднял голову. - Кажется, все в порядке, ваша честь.

Едва Заметная улыбка заиграла на губах судьи. - И к чему это приводит долг?

Вот дерьмо.

- Пятьдесят тысяч семь фунтов и семнадцать пени, ваша честь.

ВОТ ДЕРЬМО! ВОТ ДЕРЬМО!

Судья снова повернулся ко мне. Внезапно приставы оказались рядом.

- Мисс Саймонс, ваш просчет дорого вам обошелся. Поскольку ваши долги превышают разрешенные законом пятьдесят тысяч фунтов, они не подлежат погашению в случае банкротства. Вместо этого убытки ваших кредиторов должны быть возмещены. Закон допускает, что вас заберут отсюда на публичный аукцион и там продадут в рабство на шесть лет.

ВОТ ДЕРЬМО!

Приставы уже держали меня за плечи, ожидая удара молотком. Я инстинктивно дернулась, но они держали меня в тисках.

Я скорее почувствовала удар, чем услышала его, и еще до того, как эхо затихло, я почувствовала, что меня тащат вперед. Когда с меня сорвали блузку, раздался треск ткани и звон пуговиц, и я почувствовала холодную сталь, когда мои руки были скованы наручниками за спиной. Я была слишком ошеломлена, чтобы кричать или сопротивляться. В комнате вдруг стало холодно. Невысокий судебный пристав стянул с меня юбку. Они развернули меня лицом к зрителям, и у меня вдруг возникла нелепая мысль, что я рада, что надела подходящее нижнее белье и сексуальные чулки, за которой последовала болезненная мысль, что мой красивый бюстгальтер вот-вот будет испорчен, а затем отрезвляющая мысль, что это не мой бюстгальтер — я рабыня — у меня ничего нет, и все, что было моим, теперь будет продано на одном из этих жалких аукционов "рабских остатков". Наверное, к вечеру незнакомые люди будут рыться во всех моих вещах, рыться в косметике, книгах, ящике с нижним бельем, в вибраторах! А шампанское — о, какой позор!

Щелчок ножниц, рывок ткани и внезапный холодный воздух на моих сосках привели меня в себя. Я почувствовала, как они напряглись, не только из-за кондиционера, но и под взглядами незнакомцев. Мне нравилось демонстрировать свои сиськи в барах и клубах, и это всегда заставляло мои соски твердеть и покалывать.

Я приготовилась к тому, что будет дальше. Сильные руки подхватили меня под мышки и приподняли. Из-за моих чулок это был многоступенчатый процесс — сначала каждый чулок и ботинки, а затем мои трусики были сдернуты с меня, оставив мою бритую киску открытой для комнаты. Несколько минут назад мне было интересно, каково это — фантазировать о том, как моя пизда будет насильно обнажена перед незнакомцами. Это было страшно и унизительно, и я отчаянно хотела прикрыться, но под этим было что-то еще, что-то первобытное. В моем клиторе пульсировала боль, которую я не могла игнорировать. У меня было желание выбросить ноги и показать им больше.

- И еще одно, мисс Саймонс.

Это был судья. Приставы снова повернули меня. Я стояла со скованными за спиной руками, пока глаза судьи рассматривали мои большие упругие сиськи, тонкую талию и бритую киску. Я вызывающе выпятила грудь.

- Мисс Саймонс, очевидно, что вы попытались воспользоваться законами о банкротстве ради собственной финансовой выгоды. Порабощение — это способ вернуть кредиторам законные деньги, и суд считает, что в вашем случае жёсткое наказание также более уместно. Таким образом, перед вашим аукционом я дополнительно приговариваю вас к шести часам Публичного унижения, - он снова стукнул молотком, и приставы увели меня.

http://erolate.com/book/1561/48260